

Долгожданная встреча с братом

Сэтоши Мотидзуки

Они созванивались не очень часто. Последнее время, месяца два, созванивались раз в две недели, но только чтобы решить какие-то организационные вопросы с поставками мебели для ресторана сеньора Фернандеза. Джун пока приехать не мог, чтобы оказать посильную помощь брату, у него в монастыре было много работы, и Сэтоши старался как можно меньше что-то у него узнавать, особенно это касалось всяких финансовых штук. Про личную жизнь они не общались, да и молодой человек не горел желанием рассказывать обо всём. Не по телефону. А когда брат в очередной раз позвонил ему и сказал, что возвращается на время домой, попросив при этом ничего не говорить матери при звонке, Сэтоши понял, что этот не самый приятный разговор, в котором он расскажет о своей жизни после ухода из дома, должен состояться. По одной простой причине - Сэтоши чувствовал себя должником перед братом, ведь тот летом рассказал ему о том, что с ним и дядей случилось в горах, хотя ему это было тяжело рассказывать. И теперь Сэтоши должен был поделиться своей жизнью и страхами. Только об одном он не желал рассказывать - о Маргарите Эрнандес, которая уже совсем скоро должна уехать из этой страны и из его жизни. Теперь уже точно навсегда. Он не хотел затрагивать эту скользкую тему о магии. И уж тем более о европейских женщинах, которые только и умеют, что раздвигать ноги...

На работе было интересно, но необычно. На следующий день после того несчастного случая сеньор Фернандез долго его отчитывал за безобразное состояние рук, Абэ-сан отстранил его на время от обязанностей, а Сугимото-сан хотел просто избавиться от него, если бы не одно обстоятельство - Сэтоши помог ему разобраться с отчётами, чему сам удивился. И мужчина, приняв решение, посадил его в бухгалтерию. Теперь Сэтоши несколько дней работал с бумажками и пытался вникнуть в это дело.

Сегодня было холодно. И сегодня прилетал Джун. Сэтоши отпросился с работы и поехал в аэропорт. Приехал заранее и, сев на стул в зале ожидания, стал просматривать документы и делать какие-то пометки в них. А потом, услышав, что нужный самолёт прилетел, направился к толпе ожидающих и встал чуть в стороне, прекрасно зная, что брат его заметит и так.

Джун Мотидзуки

После того, как мать рассказала об изгнании брата в Токио, Джун долгое время не находил себе места, порываясь вернуться в Японию и разобраться, что же там происходит. Но, поразмыслив, каждый раз себя останавливал, понимая, что Сэтоши пойдет на пользу самостоятельная жизнь, поэтому и звонил брату не так часто, как хотелось, не желая лишний раз вмешиваться и вести себя по отношению к мужчине, который как-то справлялся с трудностями сам, как к маленькому мальчику.

А раз решительных действий он не предпринимал, Джун старался хотя бы по голосу Сэтоши ориентироваться, все ли у него в порядке. И если в первые их разговоры брат казался каким-то потерянным, то потом все постепенно переменялось: голос

начал звучать бодрее, а в его адрес посыпались вопросы, сказанные с открытием какого-то ресторана. Как Сэто-ни во все это ввязался Джун так и не понял, но давить на брата и пытаться выудить у него побольше информации, он не стал, пообещав себе все выяснить после возвращения в Японию, которое уже было запланировано на конкретные числа, пусть он никому об этом и не сообщал.

В итоге, Сэтоши Джун предупредил за четыре дня до своего появления в Токио, а родителям и вовсе ничего не сказал, собираясь, после того, как со всем разберется, сделать им сюрприз. Поэтому, весь полет был нетипично для себя серьезен и задумчив, строя планы на ближайшие дни и решая, стоит ли вообще лезть и распутывать клубок семейных взаимоотношений, если в свое время он сам своим своевольным поведением сделал все, чтобы его еще больше запутать.

Брата в толпе ожидающих он заметил сразу, хоть тот и не сильно отличался от окружающих его людей, и удивился произошедшим с ним за последние месяцы изменениям. Нет, внешне он остался таким же как и был, но начал выглядеть старше и как-то увереннее, показывая, что самостоятельная жизнь пошла ему на пользу.

- Ни-сан, рад тебя видеть, - поприветствовал Джун брата, подходя к нему поближе. Он уже много лет не называл Сэтоши, как это было принято, ведя себя так, словно это он был старшим, а не наоборот. Но сейчас "ни-сан" вырвалось само собой, в очередной раз подчеркивая произошедшие за время их разлуки изменения.

Сэтоши Мотидзуки

Вскоре пассажиры самолета начали выходить, и Сэтоши увидел брата. Позволил себе слабую улыбку, а потом кивнул и сдержался, чтобы не полезть его обнимать. Традиции их страны сильно отличались от традиций других стран, и он понимал, что его поведение с рукопожатием или с объятиями брата, которого он любил, но с которым никогда не был дружным, будет казаться каким-то неправильным. И породит ещё больше вопросов. А Сэтоши совершенно не представляет, как и что отвечать на возможные вопросы.

- Я тоже рад тебя видеть, Джун, - ответил он после недолгого молчания, - Как долетел?

В отличие от брата он сам ни разу не летал в самолетах, поэтому ему было интересно. И пусть его любопытство могло считаться чем-то детским, неуместным и неправильным, но теперь, после знакомства с Ритой, ему хотелось лучше узнать о другом мире.

Он убрал документы в свой рюкзак и, все-таки не сдержавшись, обнял брата.

Джун Мотидзуки

Лицо Сэтоши показывало его искреннюю радость от их состоявшейся, наконец, встречи, поэтому Джун не удержался и улыбнулся, автоматически разглаживая образовавшиеся от долгих раздумий морщинки на лбу. За последний год он практически не виделся с родными, поэтому сейчас собирался воспользоваться предоставившейся возможностью и провести немного времени с братом, которого

любил, пусть и не всегда понимал.

- Я долетел отлично, хоть мне и не попало интересных попутчиков...

Неожиданные объятия Сэтоши заставили его сначала удивленно замолчать, а потом рассмеяться, приобнимая брата в ответ и приятельски похлопывая его по спине.

- Ого, какой ты импульсивный стал. Мне уже не терпится узнать подробности твоей жизни в Токио. Только давай пообнимаемся в более подходящем для этого месте, а то нас, похоже, уже начали принимать за парочку.

Вообще Джуну было плевать, кто и что о нем подумает, просто ему действительно безумно хотелось узнать, о произошедших в жизни Сэтоши переменах. А то, что произошло нечто очень важное не заметил бы только слепой, поскольку лицо брата с первых минут их встречи словно кричало, что у старшего Мотидзуки есть несколько очень занятных историй, которыми он мог бы, при желании, поделиться.

Сэтоши Мотидзуки

Джуну, кажется, было непонятно его желание обниматься и выражать всякие разные эмоции, да и он сам не был уверен в правильности своих действий. Но сделанного уже не вернешь, и оставалось только смириться с этим.

Он кивнул, когда Джун предложил отцепиться и направиться хоть куда-то. Он усмехнулся, в очередной раз поняв, что и на братьев не похожи, так как он сам был точной копией отца, а Джуну больше передалось от матери. Впрочем, это совершенно неважно...

Они вышли из аэропорта.

- Я тебе забронировал номер в отеле. Мы можем отправиться сразу туда, а можем прогуляться, если ты не устал. Я тут знаю один неплохой бар, мы могли бы выпить.

Из его уст это предложение звучало очень необычно, но он уже смирился с тем, что впереди будет очень много вопросов, может быть личных, может быть даже осуждения. Он старался быть готов к этому.

Джун Мотидзуки

Когда речь заходила о посещении какого-нибудь заведения, где можно было немного расслабиться, Джун всегда выражал безоговорочное согласие. Правда, он не ожидал подобного предложение от брата, которого вытащить в нормальный бар было труднее, чем уговорить отца уйти с работы хотя бы на час раньше без серьезной на то причины. Но, похоже, у Сэтоши имелись серьезные причины, начинать их разговор с употребления алкоголя, так что Джун заранее подготовился услышать от него нечто весьма интересное.

- Я, конечно, не устал и с удовольствием составлю тебе компанию в баре, но, по дороге предпочел бы закинуть в номер багаж. Как-то не хочется таскаться с ним по городу.

Хоть в монастыре и не требовалось много одежды, Джун с его любовью к дорогим качественным вещам постоянно возил с собой здоровенный чемодан, габаритам которого могла позавидовать любая модница. Причем надевал он всегда примерно одно и то же, но никак не мог отказаться и от остальных имеющихся в наличии предметов гардероба, некоторые из которых примерял лишь однажды и то перед тем, как их купить. И пусть это могло показаться немного странным, Джун считал, что подобная слабость не причиняет никому вреда, а потому не стоит того, чтобы сильно из-за нее переживать.

Сэтоши Мотидзуки

- Да, конечно, сейчас кинем вещи в номер, и поедem в бар, - сказал молодой человек, хлопнув себя по лбу и смущенно улыбнувшись. Он почему-то и не подумал, что нужно избавиться от багажа. Наверное он это делал потому, что у него самого этого багажа не было. Когда он уходил из родительского дома, то взял с собой минимум вещей, чтобы было меньше воспоминаний о родительской заботе. Чтобы учиться самому жить. Чтобы было не так одиноко и больно в первые месяцы. А потом у него появилась Маргарита, а может быть это он появился в жизни этой красивой и хрупкой девушки, чтобы спасти ее от одиночества.

- Отель находится недалеко от места, где... - он запнулся, - я живу. На станции "сибуя". Мы поедem на поезде, так как у меня нет машины. Или... лучше на такси?

Он взял у брата чемодан и посмотрел на него.

Джун Мотидзуки

- Да пожалуйста, - пожал плечами Джун. - Я не имею ничего против поезда. Даже наоборот, будет возможность как следует прочувствовать, что вернулся в Японию.

От него не укрылось, что Сэтоши запнулся, говоря о месте, где живет, но пока Джун не стал ничего спрашивать, оставляя вопросы до более подходящего места. Брат явно что-то замалчивал, и он пообещал себе не отпускать его до того момента, как тот окончательно расколется и, наконец, удовлетворит его разыгравшееся любопытство.

- Район Сибуя? Надо же куда тебя занесло. Там полно развлекательных заведений, так что теперь понятно, откуда такие познания в местных барах. Хотя я сомневаюсь, что тебя туда привлекли именно они...

Джун больше не стал ничего уточнять, и они отправились на поезд, который должен был привезти их поближе к отелю, вынужденному стать его временным пристанищем, пока он не найдет себе где-нибудь на месяц недорогую квартирку. Так что уже очень скоро братья добрались до первого пункта назначения, разобрались с багажом и нашли пристанище в небольшом баре с приятной обстановкой и практически полным отсутствием на данный момент посетителей, что можно было посчитать приятным бонусом.

- Предлагаю взять пива, - нарушил молчание Джун, когда пришло время делать заказ. Он знал, что Сэтоши не слишком дружил с крепкими напитками, поэтому не

собирался превращать приятные посиделки в возлияния с неизвестными последствиями. Конечно, он не сомневался в своей способности уговорить брата и, при необходимости, его транспортировать до дома, но не хотел доводить до крайности.

- Кстати, а почему ты решил поселить меня в отеле. Не хочешь жить со мной в одной квартире? Или ты там что-то или кого-то прячешь?

Изначально Джун просто высказал то, что пришло ему в голову, но, как только слова были произнесены, он действительно задумался о причинах. Сэтоши даже не подумал спросить, не хотел ли брат остановиться у него, что трудно было связать с наличием только одной кровати и другими несущественными вещами.

Сэтоши Мотидзуки

Токио - достаточно большой город и встретиться в нём на лавочке у памятника собаке была не очень большая вероятность. Потому что это вообще казалось ему из области фантастики. Но, видимо, у старушки Судьбы были свои планы на эту тему, и она оправила Сэтоши после спектакля именно туда, на скамеечку около памятника. И он был рад, что Судьба решила поступить именно так, а то ему было даже страшно представить, что было бы, если бы его не увидела Маргарита.

Он молчал и смотрел в окно, пока скоростной поезд ехал по железной дороге на вокзал. Он скучал по брату, хотя раньше никогда не был с ним дружен. Раньше каждый из них жил своей жизнью, встречаясь либо на приёмах пищи дома, либо на работе. Дома они почти не разговаривали, перебрасываясь дежурными фразами, а на работе общались по рабочим моментам. И то и другое было редко, и всех всё устраивало. Но теперь почему-то Сэтоши было одиноко и скучно без брата.

Они закинули вещи в отель, потом направились в бар и взяли пива. В помещении было ещё не так много людей, и молодой человек посмотрел на брата, понимая, что этот разговор уже нет смысла оттягивать. И почему-то сразу стало больно говорить, тяжело вспоминать, да и вообще не хотелось.

- Понимаешь, я... - он решил всё-таки ответить на его вопрос, почему Джун в отеле будет жить, - я сейчас живу у девушки. И... - он отпил немного пива, чтобы банально набраться храбрости, - В общем, это Маргарита-сан, подруга дяди. Мы с ней несколько месяцев назад встретились у Хатико. - Пока это было всё, что он мог сказать. И, произнеся эти слова, он понял, что теперь придётся ему снова выслушивать про эту магию, которой она владеет. и что от неё надо держаться подальше.

Джун Мотидзуки

На его предложение заказать пива Сэтоши ответил согласием, так что очень скоро перед ними появилась пара больших кружек, наполненных пенным напитком с приятным горьковатым вкусом. Но не успел Джун сделать и глоток, как слова брата заставили его поперхнуться и закашляться, поскольку он мог ожидать чего угодно, но только не подобного признания. Он подозревал, что в Токио Сэтоши мог дать себе немного воли и, наконец, найти подружку, но вариант совместного проживания с его рыжеволосой знакомой, казался ему чем-то совершенно невообразимым и

плохо укладывающимся в его представление о реальности.

- Ты живешь с Маргаритой-сан? - Автоматически переспросил Джун, хотя и так уже знал ответ. - Ну ты крут...

Он покачал головой и ненадолго замолчал, продолжая переваривать полученную информацию.

- Это объясняет почему Маргарита -сан давно не появлялась в монастыре. Не представляю, что ее занесло в Токио, но, в любом случае рад за вас.

Джун сделал несколько больших глотков и, поставив кружку, все-таки не удержался от восклицания:

- И все-таки ты с ней переспал! Тебя можно поздравить. Думаю, нашлось бы немало желающих оказаться в этом плане на твоём месте, но в монастыре я не слышал, чтобы за проведенные там годы Маргарита-сан с кем-то крутила хотя бы короткий роман.

В том, что отношения брата с рыжеволосой мастером не ограничивались только совместным проживанием Джун не сомневался, поэтому окажись все не так, как он предположил, он лично бы выбил из Сэтоши всю дурь и объяснил, что именно делать с привлекательной молодой женщиной, которая каждый день мелькает перед твоими глазами.

Сэтоши Мотидзуки

Реакция Джуна на его откровенное признание, которому он поразился сам, оказалась ожидаемой - он сначала офигел, а потом стал достаточно громко восклицать. И на этом Сэтоши почувствовал, как пылают не только его щёки, но и уши, так как ему показалось, что все разговоры и смех в баре прекратились, и все посетители это слышали. А он не любил обсуждать интимные моменты с кем бы то ни было. Ладно, с братом можно, вот только это надо было делать в тихой и спокойной обстановке. Он вздохнул и опустил голову, осмотревшись. Посмотрел на остатки пены в кружке и подумал, что делать дальше.

- Да, это так, - прошептал молодой человек, решив больше ничего не говорить об этом. Это всё-таки было личное. - Но она всё равно скоро уезжает. Она приехала сюда по контракту одной японской фирмы, и вот скоро этот контракт заканчивается. Она вернётся обратно в Китай.

А он... до возвращения в семью ему осталось ждать полтора месяца, а это значит, что ему придётся снимать квартиру, а может быть просто комнату, работать в ресторане. А потом... он не хотел думать, что будет потом, поэтому, снова подняв голову, он посмотрел на брата. Нужно ли было о чём-то рассказывать? Нужно ли было плакаться на его плече о своей жизни до встречи с Ритой и рассказывать о жизни с ней, или просто перейти к нейтральной теме? Наверное, легче поговорить на нейтральные темы.

- Как там дядя с женой? Ты с ними видишься? Как твои... твоя жизнь в целом? - Не

очень, конечно, нейтральные темы, но хоть что-то.

Джун Мотидзуки

Кажется, Сэтоши сильно смутился услышав его восклицание, и Джун пообещал себе быть аккуратнее, чтобы не привлекать внимание окружающих, которых вокруг было пусть и негусто, но все же достаточно, чтобы заставить брата покраснеть, словно в его отношениях с женщиной было что-то плохое. Но, по крайней мере, правоту его догадки Сэтоши подтвердил, чем немного успокоил, показывая, что у него, все-таки, нет никаких проблем, способных помешать ему жить нормальной полноценной жизнью.

- То есть ты мне сейчас на полном серьезе рассказываешь, что живешь с женщиной, по которой ты начал сохнуть с вашей первой встречи, только в течение нескольких месяцев, и когда наступит момент прощаться, просто помашешь ей ручкой и поблаговаришь за хорошо проведенное время? Я похож на идиота?

Джун покачал головой. Все эти рассуждения о том, что здесь ничего быть не может и в подобных отношениях нет будущего, он слышал еще после свадьбы дяди, а в итоге все закончилось тем, что Маргариту-сан, совершенно случайно, понесло в Токио. И Сэтоши совершенно случайно стал с ней жить, да и все остальное тоже произошло совершенно случайно...

- Ну, с дядей и Яреци я давно не виделся. В монастырь они не приезжали, а я не выбирался в Пекин. Так, иногда созваниваемся. Но вроде как у них все хорошо. А я сам... Моя жизнь не изобилует событиями. Каждый день подчиняется определенному режиму и не приносит особых сюрпризов. Так что в этом плане мы, похоже, поменялись местами.

Несмотря на всегда активный образ жизни, Джун чувствовал себя в монастыре вполне комфортно, хорошо понимая, чем и для чего он занимается. Ну а что будет после того, как он удовлетворится своими успехами... Джун пока об этом не думал, хотя время принятия серьезных решений о его будущем неумолимо приближалось.

Сэтоши Мотидзуки

Оказалось, что каждый посетитель бара жил спокойно своей жизнью, и на молодых людей, сидящих за одним столиком, никто не обращал внимания. Сэтоши стало немного легче, и он снова сделал несколько глотков этого напитка. А потом горько усмехнулся. Он не хотел думать, что будет, когда Маргарите придется покидать Японию, ведь другого выхода нет и не будет. Ее здесь никто не ждет, она тут нужна только ему, но если он заставит ее остаться с ним и бросить все, чем она жила раньше, что было для нее интересно, то это будет неправильно. Он не хочет пойти по стопам своего отца и из-за своих эгоистичных желаний рушить мечты этой прекрасной девушки.

- Я бы не хотел, чтобы она уезжала, но разве есть другой выход? - Он обреченно вздохнул. - Я не готов покидать свою страну, да и ее не хочу насильно оставлять здесь. Это... - Он вздохнул и сцепил руки в замок. - Знаешь, перед тем, как мне пришлось покинуть дом, я... напился. Я поссорился с отцом, о чем жалею до сих пор. Я сказал о том, что мне тогда понравилась Маргарита. А он сказал, что я могу пойти

по его стопам, приведя в дом женщину, которая ничего не хочет и готова только для утех любовных. Мы... знаешь, я ведь думал, что это он выгнал мою мать, но оказалось, что он делал все возможное, чтобы ее удержать. Я... двадцать лет жил с мыслью о том, что это он ее выгнал. Но...

Он хмыкнул и, протерев лицо руками, откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. Тяжелые воспоминания навалились на него, и он глубоко и тяжело вздохнул.

Джун Мотидзуки

Сначала Джун просто молча слушал брата, ничего не комментируя, хотя ему было что сказать, причем по каждому из озвученных пунктов. Конечно, не ему в его двадцать два, не встречавшемуся ни с кем дольше двух месяцев, было учить брата, как строить отношения, но здесь говорил не личный опыт, а здравый смысл, с которым Джун старался находиться в дружеских отношениях.

- Выход всегда есть, - он снова отпил пива и задумался, что сказать. Наверное, не стоило быть слишком жестким по отношению к брату, но, при этом, стоило донести свои мысли как можно точнее, даже если форма подачи могла и не слишком понравиться Сэтоши.

- Наверное, прежде чем говорить, что это невозможно и жертвовать своими желаниями, ради чужого счастья, стоит спросить у самого человека, в чем это счастье для него состоит. Иначе все получается как-то глупо и бессмысленно, если в итоге оба все равно страдают.

Если тема отношений с женщинами давалась ему проще, то вопросы, связанные с отцом имели совсем другую окраску, но Джун попытался и здесь подобрать правильные и уместные в данной ситуации слова.

- Ни-сан, Маргарита-сан не твоя мать. И отец это тоже поймет. Особенно если узнает, о ее роли в той заварушке с моим попаданием в плен и ранением дяди. Даже сам дед не имел бы ничего против, если бы узнал, что она уже успела сделать для нашей семьи. А по поводу твоей матери... Я мало что о ней знаю, но мне кажется, в свое время виноваты были они оба, как раз потому, что не хотели друг друга слушать. Не допускай их ошибок и не ищи виноватых, включая себя. Отец давно должен был тебе все рассказать, а не пытаться отделаться от неудобных вопросов.

Джун очень хорошо знал членов своей семьи, поэтому, даже не видя какие-то эпизоды, легко мог предположить, что и как происходило. И, при любом раскладе, от этой ситуации семейной размолвки страдали все, что бы они там ни говорили.

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек допил свое пиво и отставил пустую кружку в сторону. Посмотрел на брата и усмехнулся.

- Наверное... вероятно ты прав, брат. Мы должны понять, что для нас нужно, но я... не буду ее удерживать, если она не захочет здесь оставаться. Я готов отказаться от бизнеса и наследства, просто... - он задумался, как правильно сформулировать

свою мысль. Потому что она никак не хотела формироваться. - Ты, наверное, знаешь, что я их сильно люблю и никогда далеко от них не уходил, стараясь помогать им. Мысль о том, что они останутся одни, без нашей поддержки... физической помощи... в общем, как-то так... Знаешь, я ведь встречался с ней. Она приезжала с трупкой в Токио, показывала спектакль, в который вставила ту песню. Собственно, из-за той гребаной песни она и стала знаменитой. Она кому-то из журналистов рассказала, что я умер в полтора года, а отец ее прогнал из дома. Если бы я это узнал до ссоры с ним, сейчас бы ничего этого не было... мы бы не поссорились. Я бы не видел его потерянное лицо, я бы не видел слезы на глазах мамы. Им бы не было больно. Джун, я же так и не разговаривал с ним...

Он замолчал и вздохнул.

Джун Мотидзуки

Сэтоши как всегда ударялся в крайности, в то время, как он сам выбирал золотую середину, считая, что действовать нужно осторожно и, желательно, с умом, аккуратно разбираясь с эмоциями, которые часто только мешают делу. Но они с братом отличались сильно не только внешне, но и по характеру, поэтому не стоило пытаться навязать ему свое видение проблемы.

- Так кто же тебя заставляет их бросать? - Джун тоже допил свое пиво и огорченно покачал головой. - Отец может сколько угодно быть недоволен, но он точно не откажется от своих детей. Всегда можно договориться, признать свои ошибки. В конце концов, я поговорю с нашим семейным упрямцем. Да и мать, наверняка, будет на твоей стороне. Нужно искать варианты, поскольку поддерживать родителей - это не значит жить с ними рядом и каждый день мелькать перед глазами.

Рассказ Сэтоши о встрече с родной матерью заставил Джуну задуматься. Он мало что знал о первой жене отца, поэтому сомневался в своем праве высказываться по этому вопросу, но потом все же решился и добавил.

- Знаешь, это, наверное, хорошо, что ты с ней встретился. Смог на все посмотреть с другой стороны. Видимо, просто пришло время все переосмыслить.

Слушая брата, Джун искренне уверовал, что все произошедшее пошло ему на пользу, пусть и случившиеся в жизни Сэтоши изменения, нашедшие отражение на его лице, дались ему очень и очень болезненно.

Сэтоши Мотидзуки

- Мне сначала с ней надо будет поговорить, а потом... я не знаю, что делать. Я люблю ее, и мне... плевать на магию, которой она владеет. Мне действительно плевать на эту магию, потому что она не делает людей плохими или странными. Даже если и меняет... мне все равно плевать.

Он хмыкнул, глядя на брата, поняв, что в данном случае его слова могли показаться ему бредом сумасшедшего или словами маленького ребенка. Наверное, где-то в глубине души он оставался ребенком, который привык к определенной жизни и боялся, если в этой жизни резко что-то меняется. Он не знал, что делать, когда состоялся тот разговор с матерью, и он совершенно не знал, что бы делал, если бы

тогда не встретил Риту.

Джун предложил помочь, поговорить с отцом, но он отрицательно покачал головой. Ему не хотелось, чтобы между ними пропасть стала еще больше, чем была сейчас. Отец переживал, когда Джун уехал, а теперь, после ссоры с Сэтоши отцу было как-то не очень хорошо. В моральном плане. Он так до сих пор не ответил ни на одно сообщение, ни уж тем более на звонок. Потому что он сильно разозлился на те его жестокие слова.

Он купил еще пива и вернулся за стол. Отпил немного пенного напитка и вздохнул.

- Я сначала возненавидел эту женщину, ведь она бросила нас. Бросила его. Мне-то было не так больно в силу возраста, да и... я не считал ее матерью, просто... хотел узнать правду. Вот и узнал... - он вздохнул и на какое-то время замолчал, уставившись на кружку пива. - Меня снова достали бумажками, а потом я получил неожиданное письмо от Маргариты-сан. Она мне прислала флейту своего брата, и мне стало грустно. И я ушел с работы. Выпил немного пива и потом оказался около дома бабушки. Она мне рассказала, что они не принимали мою мать, они с отцом много ссорились. Мне показалось, что он вынудил ее уйти. И... я напился. Сильно. А потом пришел домой и выговорил отцу все, что навалилось. Только... я был дезинформирован. И я... был пьян, поэтому мы очень громко кричали. В общем, отец мне сказал убираться из дома на полгода... мама сказала, что он меня простил, но я сам не могу себя простить за это. Я не могу себе простить, что, не разобравшись в ситуации, обвинял его. А получилось, что я его ранил сильнее... а через два месяца у меня начались проблемы, и я встретился со своей матерью...

Он прикрыл глаза и почувствовал, что в них стояли слезы. Вот это было совсем неправильно. И глупо.

- Спасибо и прости меня, что заставил тебя все это слушать. Но... спасибо.

Он слабо улыбнулся и посмотрел на брата. Ему постепенно становилось легче. Только главное, чтобы не загрузить брата и не прослыть нытиком...

Джун Мотидзуки

Пока брат говорил, Джун пришел к выводу, что Сэтоши сейчас нужно просто выговориться, а не слушать его нравоучения или по большей части бесполезные советы. Страхи, переживания и негативные эмоции постепенно облекались в слова, а он просто молча кивал, не имея ничего против того, чтобы выступить в роли жилетки, в которую можно поплакаться. Он понимал, что Сэтоши чувствует свою вину за ссору с отцом, к которой все шло, как ему казалось, уже достаточно давно. Но, наверное, убеждать его в некотором преувеличении проблемы не имело смысла, поскольку там где плескались эмоции, логика отступала на второй, а то и третий план.

- Да не за что, обращайся. Мы же все-таки братья. - Джун отхлебнул принесенного Сэтоши пива и негромко вздохнул. Пусть они и прожили с братом бок о бок двадцать лет, чем-то подобным они делились впервые, что, наверно, можно было считать признаком его собственной зрелости.

- Если с тобой отец не разговаривал, то со мной да. - Джун все же не удержался, чтобы не поднять волнующую брата тему. - И после разговора с ним, я очень сильно сомневаюсь, что он на тебя злится. Скорее уж беспокоится и надеется, что эта поездка пойдет тебе на пользу.

Говоря об истинных чувствах отца, Джун не врал, поскольку сам проходил через что-то подобное, когда Мотидзуки Шотаро отказывался с ним общаться из-за его первоначального отъезда в монастырь. Отец всегда был жутким упрямцем, но он дорожил семьей больше всего на свете. В этом уж Джун не сомневался.

Сэтоши Мотидзуки

- Спасибо, - кивнул молодой человек, промокнул слёзы пальцами и слабо улыбнулся. - Мама мне тоже как-то говорила, что он волнуется за меня, но... да, мне одно время было очень плохо. Самое забавнее, что до недавних дней я не мог справиться ни с какой работой. Я устроился работать флористом, но потом меня выгнали, а хозяин квартиры прогнал за неуплату. Тогда было холодно на улице, и так совпало, что в тот день был спектакль, на который я купил ещё давно билет. А после разговора с матерью... - перед глазами всплыло её лицо, с грустными глазами, с болью, когда они ссорились, и он глубоко вздохнул, - знаешь, она сказала, что она всегда любила нас с отцом, - он горько хмыкнул. - Она тогда что-то говорила про журналистов, что они сломали бы мне жизнь, но... я потом понял, что не испытываю к ней никаких чувств. Абсолютно ничего. Я подарил ей жёлтые лилии, они ведь означают ненависть. Но я понял, что она мне никто. Вот только всякие воспоминания тогда рвались наружу. И о маме, и о тебе, и... вот я и напился. От безысходности. До ужасного состояния. А потом меня на лавочке каким-то чудом нашла Маргарита-сан. Так я и стал жить у неё.

Он говорил тихо, иногда прерываясь, чтобы что-то обдумать или справиться с эмоциями. Потому что голос начинал дрожать, а противный комок слёз в горле мешал говорить. Он смотрел в своё пиво. Эту историю пока знала только Маргарита, и теперь к ней добавился ещё и Джун. Он доверял им. Джун всё-таки был его братом, пусть они раньше никогда так не общались. Хотя было один раз, когда Джун рассказывал о плену, и вот это воспоминание сейчас стало терзать душу. Ведь Джун пережил сущий ад, видел смерть дяди, пусть это было в видениях, Маргарита тоже во всём этом участвовала. Они пережили ад, а он имеет наглость жаловаться на то, что у него что-то не получалось. Он зажмурился, почувствовав острое желание ударить куда-то.

- Прости, что веду себя не так, как должен вести старший брат, и жалею свою беспомощность. Но... у меня сейчас уже всё нормально, просто... наверное, нужно было всё рассказать. Доверие за доверие... И, кстати, спасибо тебе за помощь с мебелью. Полтора месяца назад Маргарита встречалась с отцом Яреци, он тут решил открыть ресторан. Мы вызвались ему помочь, и знаешь, - он усмехнулся, - мне тараканов считать легче, чем короедов, образно говоря. Сейчас я разбираюсь с финансами и, наверное, в ресторане Фернандез-сана буду работать финансистом. Вроде цифры одни и те же... У него скоро открытие планируется... - нужно же было сказать что-то хорошее

Джун Мотидзуки

Хоть Джун и предполагал, что история брата после его возвращения в Токио может изобиловать печальными эпизодами, он даже не догадывался, что все настолько запущенно. Наверное, ему стоило лично поблагодарить Маргариту-сан, которую привело не иначе как провидение, и которая многое сделала для того, чтобы Сэтоши встал на ноги и почувствовал уверенность в своих силах. Хотя, как ему казалось, в этом направлении оставалось еще немало работы, поскольку брат слишком быстро впадал в уныние, словно какая-то одна проблема могла перечеркнуть все его достижения до определенного момента.

- Ого, - удивился Джун, услышав о странном пути Сэтоши, приведшем к тому, с чего он и начинал - к работе с финансами. Отец будет в шоке, когда узнает. Но, наверное, в этом и весь секрет. Сейчас ты занимаешься тем, что выбрал сам, а не тем, что тебя заставляют делать. Я люблю нашу компанию и уважаю всех, кто сделал ее такой, какой она является сейчас, но, наверное, на другом месте я мог бы принести больше пользы, особенно с учетом моих способностей. С тобой, похоже, произошло тоже что-то подобное, так что надеюсь, ты найдешь свое место. А родители... Они поймут и примут.

Джун не сомневался, что решение Сэтоши касательно работы, в совокупности с его специфичной рыжеволосой подругой, вместо какой-нибудь скромной японки из приличной семьи, произведут на семью Мотидзуки сильное впечатление. Но также он знал, что семья переживала еще и не такие встряски, так что верил в благополучное разрешение всех вопросов и всеобщий относительный мир, поскольку о полном понимании пока не было и речи.

Сэтоши Мотидзуки

Пока он говорил, Джун молчал, не перебивал его и просто слушал. И слышал. Сэтоши очень надеялся, что брат именно слышал его, хотя как может быть иначе? Ведь они братья, пусть и не совсем родные, но Сэтоши знал, что Джун не предаст его доверие. Так же как и он не предаст доверие брата. И любимой девушки. Эти двое ему сильно помогли, и он как-то облегченно вздохнул, будто тяжёлый груз свалился с его плеч. Он был благодарен судьбе за то, что получилось всё именно так. Наверное, так и должно было получиться.

Он улыбнулся и благодарно посмотрел на него. Молча выслушал его и хмыкнул. Да, отец будет в шоке, ведь цифры везде одинаковые, неважно что ты считаешь - мебель, медведей, рыбу или тараканов. Но вот Сэтоши больше нравилось считать продукты питания, нежели сырье для производства мебели. Он не мог понять, почему так, но сейчас, считая что-то, ему было действительно интересно. Он старался иногда помогать и на кухне, и управляющий, Сугимото-сан иногда был им доволен. Сэтоши никому не говорил о том, что недавно, на следующий день после травмы, Сугимото-сан поблагодарил его и сказал банальное "спасибо", которое от отца слышать удавалось крайне редко. Может быть пару раз. Но это было настолько личное, что он понимал, что это нельзя говорить, так как это будет пахнуть какой-то нездоровой слабостью. И сейчас у него хватило ума ничего не говорить брату.

- Спасибо тебе, братишка, - сказал Сэтоши, допив своё пиво, - спасибо за поддержку

и просто за то, что ты есть. Я... Я хочу тебя пригласить на открытие ресторана, оно будет через пару недель. И... прости, что загрузил тебя своими проблемами, просто мне надо было выговориться. Мама как-то мне сказала, ещё очень-очень давно, кажется, она была только беременна тобой... что я буду сильным. Я должен стать сильным, чтобы защищать. В общем... я... если тебе нужно будет поговорить, я... я всегда на связи, и... я всегда выслушаю и помогу. А сейчас... наверное, тебе хочется отдохнуть?

Он сильно покраснел, пока это всё говорил, но теперь, высказавшись и выплакавшись на плече у родного чловка, ему стало как-то легче. Он выжидательно посмотрел на брата и встал со своего стула. Взял свой рюкзак.

Джун Мотидзуки

- Эй, ты аккуратнее с благодарностями. А то я так слезу пущу от умиления. - Джун улыбнулся и в несколько глотков допил свое пиво. - Он не привык к такому бурному проявлению чувств со стороны брата, поэтому чувствовал легкую растерянность, поскольку плохо представлял, как правильно себя вести и что говорить, чтобы не показаться слишком сентиментальным. Ему было не привыкать слушать о чужих проблемах, но обычно это были посторонние люди, пытающие найти в его лице поддержку, а никак не родные, поэтому он и мог не принимать их откровения близко к сердцу. Но Сэтоши был его братом, а потому сейчас все происходило немного иначе, чем обычно и требовало от него всей чуткости, на которую он был способен.

- На открытие ресторана я, естественно, приду. – Джун не собирался бросать брата в такое важное для него время. – Но, наверное, тебе еще до этого помощь понадобится. Я в монастыре пока не успел все забыть, и у меня имеется масса свободного времени, поэтому готов помочь всем, чем смогу.

Собственно, для того, чтобы поддержать брата Джун и прилетел в Японию раньше запланированного срок, не собираясь в ближайшие недели возвращаться в Тибу к родителям, поскольку считал, что в Токио от него сейчас будет намного больше пользы.

- Конечно, я обращусь в случае необходимости, - он усмехнулся и, потянувшись через столик, потрепал Сэтоши по плечу. – Я не устал, но, пожалуй, разобрать вещи стоит. А тебе следует возвращаться домой.

Джун хитро подмигнул брату, намекая на причину, по которой тому следует поторопиться домой и поднялся из-за столика. Пожалуй, на сегодняшний день он уже и так узнал немало интересного, и ему следовало переварить полученную информацию. Ну а Сэтоши... Он не сомневался, что Маргарита-сан надет, чем занять его в свободное время, если таковое появится.
